

Conference on English Historical Linguistics (8 ICEHL, Edinburgh, 19–23 September 1994) / ed. by Derek Britton. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1996. P. 248–270.

11. Fischer O. The Distinction Between To and Bare Infinitival Complements in Late Middle English // *Diachronica* Vol. 12, No. 1. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing, 1995. P. 1–30.

12. Furnivall F.J. Hali Meidenhad: an Alliterative Homily of the Thirteenth Century // ed. by Oswald Cockayne. Oxford: Oxford University Press, 1922.

13. Hasenfratz R. Ancrene Wisse. Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 2000.

14. Hopper P.J., Thompson S.A. Transitivity in Grammar and Discourse // *Language*. Linguistic Society of America, 1980. Vol. 56. No. 2. P. 251–299.

15. King Horn // *Middle English Verse Romances* / ed. by Donald B. Sands. University of Exeter, 1986. P.15–54.

16. Lumby J.R., McKnight G.H. King Horn, Floriz and Blancheffur, the Assumption of Our Lady. London Pub. for the Early English Text Society by K. Paul, Trench, Trübner & Co., 1901.

17. Mustanoja T.F. A Middle English Syntax. Amsterdam, Philadelphia: John Benjamins Publishing Company, 2016.

18. Old English homilies and homiletic treatises (Sawles warde, and þe Wohunge of Ure Lauerd: Ureisuns of Ure Louerd and of Ure Lefdi, &c.) of the twelfth and thirteenth centuries / ed. by Richard Morris. London: Published for the Early English Text Society By N. Trubner & Co, 1868. P. 245–267.

19. The Book of Margery Kempe / ed. by Lynn Staley.-Kalamazoo, Michigan: Medieval Institute Publications, 1996.

20. The Peterborough chronicle 1070–1154 / ed. by Cecily Clarks. Oxford university press, 1958.

21. Warner Anthony R. Complementation in Middle English and the Methodology of Historical Syntax. London: Croom Helm, 1982.

* * *

1. Brunner K. Istorija anglijskogo jazyka: v 2 t. / per. s angl. pod red. B.A. Il'isha. M.: Editorial URSS, 2003.

2. Guhman M.M. Glagol'nye analiticheskie konstrukcii kak osobij tip sochetanij chastichnogo i polnogo slova (na materiale istorii nemeckogo jazyka) // *Voprosy grammaticheskogo stroja*. M.: Izd-vo AN SSSR, 1955. S. 322–362.

3. Plotkin V.Ja. Stroj anglijskogo jazyka. M.: Vyssh. shk., 1989.

4. Smirnitskij A.I. Analiticheskie formy // *Vopr. jazykoznanija*. 1956. № 2. S. 41–52.

5. Smirnitskij A.I. Lekcii po istorii anglijskogo jazyka. M.: Dobrosvet, 2000.

6. Sokolova A.Ju. K voprosu o funkcijah infinitiva v drevneanglijskom jazyke // *Vestn. Orl. gos. un-ta*. Ser.: Novye gumanitarnye issledovanija. 2012. № 1(21). S. 194–198.

7. Solncev V.M. Variativnost' kak obshee svojstvo jazykovej sistemy // *Vopr. jazykoznanija*. 1984. №2. S. 31–42.

Towards the opposition of two forms of infinitives in the middle English period

The article considers the specificities of the infinitive as one of the non-finite forms of the verb in the Middle English period. The author shows that during the period under study the infinitives coincide formally, however, there is an almost complete discrepancy in the functions of infinitives. Evidence is given that in the Middle English period there did not use to be two forms of the infinitive, instead, there existed two different types of infinitives, inflectional and non-inflectional ones.

Key words: *Middle English period, non-finite forms of verbs, infinitive, analyticity, inflectional infinitive, non-inflectional infinitive.*

(Статья поступила в редакцию 10.09.2018)

Н.А. ФИЛАТОВА
(Орехово-Зуево)

К ИСТОРИИ РУССКО-ФРАНЦУЗСКИХ ЯЗЫКОВЫХ КОНТАКТОВ: БИОГРАФИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ

Рассматривается история русско-французских языковых контактов (XV–XVII вв.). Приводятся факты из жизнеописаний некоторых авторов иностранных сведений о России (Г. де Ланнуа, Ж. Соваж, Ж. Маржерет, Р. де Лавиль, Г. Мьеж), содержащих информацию о русском языке данной эпохи.

Ключевые слова: *языковые контакты, биография, русизмы, глоссарий, иностранное войско, наемный воин, посольство.*

Свидетельства о первых русско-французских языковых контактах обнаруживаются уже в XI в. В 1051 г. по заключении династического союза между русским и французским престолами дочь Ярослава Мудрого Анна ста-

ла королевой Франции. Отголосками этого события явились известная подпись Анны Ярославны на одной из французских грамот и русские географические, этнографические и торгово-обиходные вкрапления-заимствования в письменные памятники старофранцузского периода [7; 10; 20; 21; 27; 32].

Татаро-монгольское нашествие привело к заметному ослаблению русско-французских контактов. Лишь в 1413 г., а затем в 1421 г. русские земли посетил Гильберт де Ланнуа (1386–1462). Гильберт де Ланнуа (сир де Санта, де Вилерваля, де Троншиена) родился в семье знатного вельможи во Фландрии, принадлежавшей в то время герцогу Бургундии. Уже в возрасте 13 лет (1399) Гильберт де Ланнуа начал свое военное поприще, участвовал во многих крестовых походах той эпохи. Следуя своему девизу «увидеть мир» (*Pour voir le monde*), в конце 1413 г. он посетил Великий Новгород и Псков, а затем через Литву и Польшу, Богемию и Пруссию в 1414 г. вернулся на родину. Отличившись в сражении под Азенкуром (1415), г. де Ланнуа заслужил расположение Иоанна Бесстрашного (?–1419) и его сына Филиппа Доброго (1396–1467) и стал губернатором в Эклюзах (1416–1446), одновременно выполняя другие поручения своих государей [8, с. 14–15; 27, с. 49–50].

В 1421 г. по поручению Филиппа Доброго и союзного ему английского короля Карла VI (1388–1422), бывшего одновременно и регентом малолетнего французского престолонаследника, французский рыцарь г. де Ланнуа совершил новое путешествие на Восток через Польшу, Южную Россию и Молдавию до Сирии и Египта с военно-политической целью: выяснить возможность нового крестового похода в Землю обетованную. По возвращении из двухгодичного путешествия этот полномочный посланник и резидент двух влиятельных правителей Европы начала XV в. обнаружил во Франции уже новую политическую ситуацию, и представленный двум правителям его личный отчет о путешествиях на Восток оказался не ко времени. Лишь после 1450 г. французский рыцарь занялся составлением мемуаров о своих путешествиях [8, с. 1–46], написал два наставления, которые принято образно называть «Искусство править» и «Искусство жизни». Путевые заметки вплоть до 1462 г., когда он скончался в возрасте 76 лет, автором так и не были завершены: в порядок они были приведены после смерти г. де Ланнуа его капелланом [27, с. 49–50].

Подлинный интерес к Московии проявился лишь сто лет спустя, когда в 1566 г. государ-

ственный деятель, политический мыслитель и идеолог абсолютизма во Франции Жан Боден на уровне государственной политики призвал французов к изучению истории московитов, столь успешно расширяющих границы своей страны [5, с. 497]. С целью налаживания торговых связей из Дьеппа в устье Северной Двины отправилась экспедиция французского мореплавателя, капитана корабля Жана Соважа, предпринятая совместно с купцами-агентами Парижской компании Жерменом Колласом и Николаем Дю Ренелем. Результаты этого плавания в московскую землю, которое было осуществлено летом 1586 г., были отражены в датированном двадцатым октября 1586 г. отчете Ж. Соважа. О личности этого французского мореплавателя мало что известно [9, с. 67–90; 31, с. 129–133]. В своем рассказе о северном морском пути в Московию он почти ничего не сообщает о самом себе, но из характера докладной записки, особого интереса к вопросам мореходства, измерениям расстояний и т. д. выявляется образ привычного к крепкому спиртному моряка, а не купца. Он прибыл в Архангельск 26 июня и пробыл там до августа 1586 г., возвратившись в свой родной Дьепп осенью, где и составил свой отчет, отправленный в Париж 20 октября того же года [9, с. 67–90; 31, с. 129–134].

В отечественной и зарубежной русистике именно за Ж. Соважем закрепилось авторство «Парижского словаря московитов» [2, с. 3–6]. Опираясь на один из списков и непоследовательную алфавитную обработку архетипа, а также чуть больший объем, французский славист П. Буайе ошибочно приписал А. Тэве авторство этого французско-русского глоссария [23, с. 5–10; 34, с. 199]. На ошибочность выводов П. Буайе указал Б.А. Ларин, изучивший и издавший вторую, тематическую копию этого разговорника, утверждая, что тематическое построение разговорника ближе к оригиналу. Б.А. Ларин предположил, что авторами словаря могли быть или Ж. Соваж, или прибывшие на его корабле с товаром для торговли купцы [11, с. 8]. Однако факт принадлежности авторства словаря Ж. Соважу вызывает сомнения, ибо столь короткий срок пребывания в России недостаточен для составления словаря, в котором, учитывая проявившийся в тексте отчета особый интерес автора к мореходству, практически отсутствуют русские морские термины, названия русских судов и пр. [17, с. 129].

По мнению Б.А. Ларина, купцы с Ж. Соважем на том же корабле возвратились во Францию. Можно предположить, что желание получить торговые преимущества вынудило

одного из купцов отправиться в Москву для переговоров с русским правителем. Результатом этого явилась оставшаяся неизвестной Б.А. Ларину жалованная грамота царя Федора Иоанновича купцам Никола дю Ренелю и Гильому де Ла-Бистрату от 23 марта 1587 г., во французском переводе получившая довольно странное название «Коммерческий договор» [33, с. 15–16]. Очевидно, Н. дю Ренеля, имевшего достаточно времени для составления Парижского словаря [17, с. 129], и следует признать автором глоссария.

В 1607 г. в Париже в книжной лавке известного издателя Матье Гийемо появилась маленькая книжка под названием «Состояние Российской державы и великого княжества Московии. С описанием того, что произошло там наиболее памятного и трагического при правлении четырех государей, а именно, с 1590 года по сентябрь 1606», автор которой – очевидец и участник описываемых событий, французский капитан Ж. Маржерет. В русских исторических памятниках он именовался по-разному: князь Д.М. Пожарский в своей отказной грамоте иностранцам-наемникам этого французского капитана называл Яковом Маржеретом [16, с. 605–606]. В царских грамотах и в «отписке холмогорского воеводы Пушкина о желании Вилема Ватцы служить царю» фамилия этого французского наемника везде оформлена как Мержерет: «Ротмистр...: поместный оклад 700 четьи, денег 80 рублей, верстан против капитана Якова Мержерета» [14, с. 116], а в денежной платежной ведомости сохранился автограф-расписка Ж. Маржерета в получении царского жалования за 1604 г., в которой, очевидно, не без помощи самого капитана его фамилия оформлена как Мареретов – результат русификации формы, принятой за польскую: «Нововые же капитон Яков Мареретов Государева и царева и великого князя Бориса Федоровича всеа Русии ему жалования на РВИ год оклад его сполна восемьдесят рублей дано, денги взял сам. Ich Jacob Margeret Capitain sub Keiserlich Majestet begnadiging Empfang» («Я, Якоб Маржерет капитан, получил жалование его императорского величества») [16, с. 605–606]. Яковом Маржеретом называли этого француза в своих сочинениях о России и лично его знавшие иностранцы-сослуживцы Исаак Масса (Jacobus Marsereth), Конрад Буссов (Jacob Marguret), Петр Петрей (Jacobus Margeret). В XVIII в. в сочинениях отечественных историков существовало еще одно именование французского капитана – *Маргарет* [19, с. 424], и позднее именно таким именем назвал В.Т. Нарез-

ный (1780–1825) своего персонажа в исторической трагедии «Димитрий Самозванец» (1800), несомненно, подразумевая под этим Ж. Маржерета [16, с. 605–606].

Жан-Жак Гийом Маржерет родился в конце 1550-х – начале 1560-х гг. в провинциальном городе Оксон, расположенном на границе Бургундии и Франш-Конте. По некоторым данным, он принадлежал к «дворянам мантии», т. е. среднему, ограниченному в материальных средствах судейскому сословию. Это заставило, по его словам, уже в юности взять в руки шпагу и «отправиться искать и учиться добродетели в трудном, но полезном занятии – в походах и чужеземных армиях» [29, с. 1]. Молодой Ж. Маржерет поступает на службу к королю Генриху Бурбону. В 1589–1595 гг. он участвует в защите города Сент-Жан-де-Лон, протестантского оплота Бургундии, под предводительством сторонника короля, государственного деятеля Франции Филиппа-Байе де Вогренана. Эта борьба за независимость против религиозных и политических притеснений Католической Лиги и союзной ей испанской армии закончилась победой протестантов, вступлением короля Генриха IV в 1595 г. в Сент-Жан-де-Лон, получением Францией политической независимости и укреплением абсолютистской власти короля. После победы протестантов в Бургундии Ж. Маржерет отправляется служить Сигизмунду Баторию, князю Трансильвании, состоит на службе у венгерского и польского королей [4, с. 98].

В 1599–1600 гг. французский наемник служил в цесарских землях (в Австрии), где он и был завербован на русскую службу в чине ротмистра пехотной армии думным дьяком Афанасием Ивановичем Власьевым [Там же]. В России наемник служил царю Борису Годуну с честью и ревностью, участвовал в двух (в декабре 1604 г. под Новгород-Северским и январе 1605 г. у деревни Добрыничи под Севском) победных сражениях Бориса Годунова над Димитрием Самозванцем. По свидетельству сослуживца французского капитана по Москве К. Буссова, только храбрость немецкой дружины во главе с капитанами Ж. Маржеретом и Вальтером фон Розеном предредила поражение Лжедмитрия во втором сражении; за эту битву Ж. Маржерету была объявлена особая царская милость [18, с. 605–606].

После прихода к власти Самозванца французский наемник был не только прощен, но и назначен командиром особой конной сотни телохранителей лжецаря, так называемой царской личной гвардии. Как начальник телохранителей Ж. Маржерет, по его собственным

словам, лично сопровождал Лжедмитрия везде и даже в царские хранилища и вплоть до самой смерти последнего неоднократно имел с ним беседу. Только болезнь, как повествует в книге Ж. Маржерет, помешала капитану телохранителей доблестно защитить жизнь «своего господина Димитрия» [29, с. 5].

Через 4 месяца после смерти Самозванца, в сентябре 1606 г. новый царь В.И. Шуйский позволил французскому капитану с богатыми дарами и при личном оружии (первому из иностранцев, по его повествованию, кто был отпущен при оружии из России) отправиться во Францию якобы для свидания с родными. После возвращения на родину (возможно, через Англию, о чем свидетельствуют более поздние тесные контакты Ж. Маржерета с английским резидентом в Москве Джоном Мерином [12, с. 13–16]) французский капитан имел аудиенцию с королем Генрихом IV и по воле последнего, как свидетельствует сам Ж. Маржерет, написал сочинение, которое с королевской привилегией было напечатано в 1607 г. [29, с. 5].

Однако на родине капитан оставался недолго. Вскоре он вновь прибывает в Россию, занимается на службу ко второму Лжедмитрию, затем к польскому интервенту гетману Жолкевскому. В марте 1611 г. Ж. Маржерет уже в чине подполковника яростно подавлял народное восстание против польских интервентов, участвовал в поджоге столицы и разграблении царской сокровищницы. Осенью того же года подполковник с боярином Салтыковым бежал в Польшу, где за «особые» свои заслуги был щедро награжден и получил право участвовать в польской королевской Раде, посетил Гамбург и побывал в Англии, выполняя поручения Дж. Мерика. Весной 1612 г., воодушевленный новой идеей захвата Русского Севера, Ж. Маржерет с английскими и немецкими офицерами вновь просится на русскую службу, получает твердый и решительный отказ от князя Д.М. Пожарского (1578–1642), но не успокаивается. Зимой и весной 1613 г. Ж. Маржерет посылает английскому королю Джеймсу I письменное предложение о захвате и установлении английского протектората на Севере Московии, и эти проекты были нарушены только благодаря избранию на русский престол Михаила Романова [26, с. 97]. С этого времени и вплоть до своей кончины в начале 20-х гг. XVII в. Ж. Маржерет в Гамбурге выполнял роль политического агента и торговца пушниной, получаемой из Польши, с которой, судя по его письмам [24, с. 19–26], он поддерживал не только торговые связи.

Среди писавших о России начала XVII в. французских авторов необходимо назвать также дворянина Пьера Делавилля де Домбалья. К сожалению, история не сохранила о нем исчерпывающих данных. Можно предположить, что наемный вояка П. Делавилль покинул Францию после религиозных войн и был завербован в иностранную армию шведского короля Карла под командованием генерала графа Якова Делагарди (1583–1652). По договору царя В.И. Шуйского с королем Карлом, четырехтысячная иностранная дружина генерала Делагарди, в составе которой П. Делавилль командовал французским отрядом, в середине 1609 г. вступила на русскую землю для борьбы с польской интервенцией [25, с. 404–423].

Удача недолго сопутствовала иностранному войску в борьбе с поляками – после совместного с русской армией освобождения Москвы от поляков царь отослал ведущую себя нагло и развратно иностранную дружину подальше от столицы к главным силам в Можайск, по пути к которому войско Делагарди потерпело решительное поражение от польских интервентов и распалось. Забывшие о своих обещаниях и присяге русскому царю наемники большей частью продались полякам, а остальные под командованием Я. Делагарди и П. Делавилля подались на север русских земель. Очевидно в соответствии с давними тайными замыслами королей присоединить новгородские земли к Швеции, Я. Делагарди осадил город Кексгольм, а П. Делавилль с тремя французскими ротами захватил Ладогу, обещая (и на этом даже целовал крест, присягал) якобы защищать крепость от поляков, а на самом деле долгое время (почти 7 месяцев) удерживал ее от русского войска под командованием можайского воеводы князя И.М. Салтыкова. Не дождавшись помощи от шведского короля, француз сдал крепость русским, вернулся в Швецию, где, предавшись воспоминаниям, написал свою претенциозную в названии «Краткую записку о том, что происходило в Московии от царствования Иоанна Васильевича до Василия Ивановича Шуйского» (1611) [1, с. 51–52; 25, с. 404–423].

В середине 1613 г. сведения о замыслах П. Делавилля сообщил англичанин Вильям Ватц. В «Отписке холмогорского воеводы Пушкина о желании англичанина Вилема Ватца служить царю» извещалось: «А как де он Вилемь в Датской земле был и при нем де пошоль в Гданеск город фрянчужанин Лавинь, которой был на Руси съ Яковомъ Пунтусовымъ воеводою, собирать людей же и техъ ратных людей наимовать, которые люди служили

у датского короля, а хотели де государь, они сего лета, будет только поспеють, бытъ к Архангилскому городу и служить будто тебе государю; а про то де онъ не ведаеть, где будет тому Лавину съ братом сходиться» [15, с. 107]. Русский царь об этих помыслах П. Делавилля был хорошо осведомлен, и в августе 1613 г. в Архангельск к воеводе Н.М. Пушкину и дьяку Пугале Григорьеву была прислана царская грамота-предупреждение: «Ведомо нам учинилось, что польского и свейского королей умышление над Архангельским городом. Помышляют тем, как бы им Архангельской город и Соловецкой монастырь взяти. А помышляет де от польского короля Яков Мержерет Московского государства изменник. А ныне де он живет в Амборхе, а ссылка у него о том со французженином с Петром Лавиллом, который преж того был в Московском государстве с Яковом Пунтусовым, и Ладогу за крестным целованием взял. А ныне де есть у Архангельского города в прошлом году были ж, а привозили де с собою от Якова Мержерета продавати, что грабили в Москве с Яковом Мержеретом чарки и ковши серебрянные и ожерелья жемчужные» [9, с. 67–90]. На этом следы П. Делавилля теряются, и трудно предположить что-либо о его дальнейшей судьбе.

В 1669 г. сначала на английском, затем на французском языке увидели свет под странным названием «Реляции о трех посольствах графа Карлейля от короля Великобритании Карла II к царю великому князю Московии Алексею Михайловичу, к шведскому королю Карлу и к Фредерику III, королю Дании и Норвегии, начатых в 1663 г. и завершенных в конце 1664 г.» – сочинение, которое почти на три четверти (в английском издании из 461 страницы 331) имеет предметом Московское государство. Лондонское издание этих свидетельств было подписано буквами *G.D.*, а во французском издании в конце посвящения графу Карлейлю автор подписался *Guy Miega* [30, с. 10].

Ги Мьеж, француз швейцарского происхождения, родился в 1644 г. в Лозанне, где провел свои отроческие годы, получив разностороннее образование в городской школе, по окончании которой следующие два года студент г. Мьеж посвятил изучению философии. В начале 1601 г. он переехал в Лондон, и в течение следующих двух лет молодой г. Мьеж был секретарем при дворе графа Элгина, а затем получил пост помощника секретаря при чрезвычайном после в России, Швеции и Дании Чарльзе Говарде графе Карлейле, многочисленное (около 150 чел.) посольство кото-

рого на двух кораблях прибыло в Архангельск в августе-сентябре. Из Архангельска посол и свита 17 октября прибыли в Вологду, где вынуждены были около трех месяцев ждать установления пути. И лишь 15 января посольство добралось до небольшой деревушки в нескольких километрах от Москвы, но торжественный въезд в столицу состоялся лишь 6 февраля 1664 г. 19 февраля царем был дан торжественный обед в честь посольства, но царская аудиенция для Ч.-Г. Карлейля не увенчалась успехом, как и две последующие, состоявшиеся 22 апреля и 14 июня 1664 г. 24 июня посольство тронулось в обратный путь, через месяц прибыло в пограничный шведский городок Нейнгаузен, где и простилось с охранявшими посольство провожатыми [30, с. 10].

По возвращении 15 января 1665 г. с посольством в Лондон г. Мьеж предпринял самостоятельное путешествие по Франции (апрель 1666 – апрель 1668), где очевидно и подготовил свои «Реляции», которые в авторском французском переводе неоднократно переиздавались. В 1678 г. г. Мьеж поселился в Лондоне, давал уроки французского языка и географии, занимался переводческой, писательской и исследовательской деятельностью вплоть до конца своей жизни в 1718 г. [22, с. 2].

Список литературы

1. Акты времени Междуцарствия. М., 1915. Вып. 3.
2. Алексеев М.П. Русские слова в памятниках французской письменности XVI–XVII вв. // Актуальные проблемы советской романистики. Л., 1975. С. 3–5.
3. Бочкарев В.Н. Московское государство XV–XVII вв. по сказаниям современников-иностранцев. СПб, 1914.
4. Веселовский С.Б. Дьяки и подьячие XV–XVII вв.: справочник. М., 1975.
5. Всемирная история. М., 1958. Т. VI.
6. Делавилль П. Краткое рассуждение о том, что произошло в Московии со времени царствования Ивана Васильевича, императора, до Василия Ивановича Шуйского. Сочинение Пьера Делавилля де Домбала. 1611 / пер. с фр. С.А. Мезина, коммент. Я.Н. Рабиновича // Историографический сборник: межвуз. сб. науч. тр. Саратов: Изд-во Сарат. ун-та, 2008. Вып. 23. С. 124–139.
7. Дробинский А.И. Русская и Восточная Европа во французском средневековом эпосе // Исторические записки. М., 1948. Т. 26. С. 96–127.
8. Емельянов В. Путешествия Гильберта де Ланноа в восточные земли Европы в 1413–14 и 1421 годах // Киевские университетские известия. Киев, 1873. № 8. Отд. 2. С. 1–46 (второй пагинации).

9. Жордания Г. Очерки из истории франко-русских отношений конца XVI и первой половины XVII в. Тбилиси, 1959.
10. Кулинич Д.Д. Анна Ярославна – королева Франции // *Вопр. истории*. 1967. № 2. С. 217–218.
11. Ларин Б.А. Парижский словарь москвитов 1586 года. Рига, 1948.
12. Маржерет Ж. Россия начала XVII века. Записки капитана Маржерета / пер. Т.И. Шаскольской; сост. Ю.А. Лимонов. М., 1982.
13. Нарезный В.Т. Дмитрий Самозванец. Трагедия в 5 действиях // *Сочинения Василия Нарезного 1800 года*. М.: Тип. Платона Бекетова, 1804.
14. Русская историческая библиотека. Спб., 1885. Т. 8. Стб. 107, 116.
15. Русская историческая библиотека, издаваемая Археографической комиссией. Спб., 1872–1927. Т. 8.
16. Устрялов Н.Г. Собрание Государственных грамот. Спб., 1859. Ч. I–II.
17. Слуховский М.И. Из истории книжной культуры России: старорусская книга в международных культурных связях. М., 1964.
18. Собрание Государственных грамот и договоров, хранящихся в государственной коллегии иностранных дел. Спб., 1813–1826. Ч. II.
19. Татищев В.Н. История Российская с самых древнейших времен. Комплект в 7 т. М.–Л., 1962–1966. Т. 6, 7.
20. Тимирязев В. Французская королева Анна Ярославна // *Исторический вестник*. Спб., 1894. Т. 55. С. 198–209.
21. Филатова Н.А. К вопросу о взаимопроникновении языков и роли экстралингвистических факторов: русско-французское двуязычие // *I Международные российско-французские лингвистические чтения – 2010 в рамках года Франции в России и России во Франции: материалы Междунар. науч.-практ. конф. Казань: Отечество, 2010. С. 29–38.*
22. Bolton C. The Present State of Great-Britain and Ireland. Begun by Mr. Miege, and now greatly improved, revised and completed to the present time by Mr. Bolton. London, 1748, 2 pt, in 8.
23. Boyer R. Un vocabulaire français-russe à la fin du XVI siècle. Paris, 1905.
24. Chevreul H. Notice biographique et bibliographique // Margeret J. *Esse de l'empire de Russie et grande duché de Moscovie*. Paris, 1860. P. XIX–XXVI.
25. La Ville Pierre de. Discours sommaire de ce qui est arrivé en Moscovie depuis le règne de Juan Vassilyvich empereur jusques à Vassily Juavouits Sousky par M. Pierre de la Ville sieur de Dombasle, 1611 // *Paris Louis. La chronique de Nestor*. A Paris, 1834. T. 1. P. 404–423.
26. Dunning Chester S.L. A Letter to James I Concerning the English Plan for Military Intervention in Russia // *The Slavonic and East European Review*, 1989. Vol. 67. № 1. P. 94–108.
27. Lannoy G. de Oeuvres de Ghillebert de Lannoy, voyageur, diplomate et moraliste / recueillies et publiées par Ch. Potvin. Louvain, 1878.
28. Lozinsky G. La Russie dans la littérature française au moyen âge // *Revue des études slaves*. Paris, 1921.
29. Margeret J. *Estat de l'Empire de Russie et Grand Duché de Moscovie. Avec ce qui s'y est passé de plus mémorable et tragique, pendant le règne de quatre Empereurs: a scavoir depuis l'an 1590 jusques en l'an 1606 en Septembre*. Par le capitain Margeret. P., chez Jacques Langlois, 1669.
30. Miège Guy. A Relation of three embassies his sacred maiestie Charles II to the Great dike of Muscovie etc. London, 1669; *La Relation de trois ambassades... de compte de Carlisle, de la part du... Charles II, roy de Grande Bretagne, vers... Alexey Michailovitz czar et Grand duc de Moscovie...* Amsterdam, 1670.
31. Roncière Ch. de la. Premier toast de l'alliance franco-russe // *Le Correspondant*. Paris, 10 Janvier 1903. P. 129–133.
32. Saint Aymoyr C. de. Anne de Russie, reine de France et comtesse de Valoi en XI siècle. Paris, 1896.
33. *Traité de commerce entre le Tzar et marchands parisiens 1587 // Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France, Russie, avec une introduction et des notes par A. Rambaud*. Paris, 1890. T. 1. P. 15–16.
34. Worth D.S. The French Capitain's Russian // *Russian Linguistics*, 1981. № 5. P. 199–210.
- * * *
1. Akty vremeni Mezhdunarstvija. M., 1915. Vyp. 3.
2. Alekseev M.P. Russkie slova v pamjatnikah francuzskoj pis'-mennosti XVI–XVII vv. // *Aktual'nye problemy sovetskoj romanistiki*. L., 1975. С. 3–5.
3. Bochkarev V.N. *Moskovskoe gosudarstvo XV–XVII vv. po skazanijam sovremennikov-inostrancev*. SPb, 1914.
4. Veselovskij S.B. D'jaki i pod'jachie XV–XVII vv.: spravocnik. M., 1975.
5. *Vsemirnaja istorija*. M., 1958. T. VI.
6. Delavil' P. *Kratkoe rassuzhdenie o tom, chto proizoshlo v Moskovii so vremeni carstvovanija Ivana Vasil'evicha, imperatora, do Vasilija Ivanovicha Shujskogo. Sochinenie P'era Delavilja de Dombalja. 1611 / per. s fr. S.A. Mezina, komment. Ja.N. Rabinovicha // Istoriograficheskij sbornik: mezhvuz. sb. nauch. tr. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2008. Vyp. 23. S. 124–139.*
7. Drobinskij A.I. *Russkaja i Vostochnaja Evropa vo francuzskom srednevekovom jepose // Istoricheskie zapiski*. M., 1948. T. 26. S. 96–127.
8. Emel'janov V. *Puteshestvija Gill'berta de Lannoa v vostochnye zemli Evropy v 1413–14 i 1421 godah // Kievskie universitetskie izvestija*. Kiev, 1873. № 8. Otd. 2. S. 1–46 (vtoroj paginacii).

9. Zhordaniya G. Oчерки iz istorii franko-russkih otnoshenij konca XVI i pervoj poloviny XVII v. Tbilisi, 1959.

10. Kulinich D.D. Anna Jaroslavna – koroleva Francii // Vopr. istorii. 1967. № 2. S. 217–218.

11. Larin B.A. Parizhskij slovar' moskovitov 1586 goda. Riga, 1948.

12. Marzheret Zh. Rossiya nachala XVII veka. Zapiski kapitana Marzhereta / per. T.I. Shaskol'skoj; sost. Ju.A. Limonov. M., 1982.

13. Narezhnij V.T. Dimitrij Samozvanec. Tragedija v 5 dejstvijah // Sochinenija Vasilija Narezhnogo 1800 goda. M.: Tip. Platona Beketova, 1804.

14. Russkaja istoricheskaja biblioteka. Spb., 1885. T. 8. Stb. 107, 116.

15. Russkaja istoricheskaja biblioteka, izdavaemaja Arheograficheskoj komissieju. Spb., 1872–1927. T. 8.

16. Ustrjalov N.G. Sobranie Gosudarstvennyh gramot. Spb., 1859. Ch. I–II.

17. Sluhovskij M.I. Iz istorii knizhnoj kul'tury Rossii: starorusskaja kniga v mezhdunarodnyh kul'turnyh svjazjah. M., 1964.

18. Sobranie Gosudarstvennyh gramot i dogovorov, hranjashhihsja v gosudarstvennoj kollegii inostrannyh del. Spb., 1813–1826. Ch. II.

19. Tatishhev V.N. Istorija Rossijskaja s samyh drevnejshih vremen. Komplekt v 7 t. M.–L., 1962–1966. T. 6, 7.

20. Timirjazev V. Francuzskaja koroleva Anna Jaroslavna // Istoricheskij vestnik. Spb., 1894. T. 55. S. 198–209.

21. Filatova N.A. K voprosu o vzaimoproniknovenii jazykov i roli jekstralingvisticheskikh faktorov: russko-francuzskoe dvujazychie // I Mezhdunarodnye rossijsko-francuzskie lingvisticheskie chtenija – 2010 v ramkah goda Francii v Rossii i Rossii vo Francii: materialy Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. Kazan': Otechestvo, 2010. S. 29–38.

Towards the history of Russian-French language contacts: biographical notes

The article considers the history of Russian-French language contacts (XV–XVII centuries). The author presents facts about Russia from the biographies of some of the foreign authors (G. de Lannoy, J. Sauvage, J. Margaret, R. de Laville, G. Miež) containing information about the Russian language of the era.

Key words: *language contacts, biography, Russianisms, glossary, foreign army, mercenary warrior, embassy.*

(Статья поступила в редакцию 10.08.2018)

С.А. ГАШКОВ, Д.А. АКСЕНОВА
(Санкт-Петербург)

ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ И ПЕРЕВОДА РИТОРИЧЕСКОЙ ФИГУРЫ ЛИТОТЫ ВО ФРАНЦУЗСКОМ ЯЗЫКЕ: КОНТЕКСТ И МЕТАКОНТЕКСТ, КЛАССИКА И СОВРЕМЕННОСТЬ

Литота – одно из популярнейших стилистических средств в классическом и современном французском языке. Рассматриваются основные определения литоты в свете споров некоторых исследователей о природе литоты. Доказывается, что значение французской литоты не всегда возможно вне исторического и социального метаконтекста высказывания.

Ключевые слова: *литота, классическая и современная французская литература, исторический и социальный контекст.*

Литота в современном французском языке чрезвычайно распространена, особенно в разговорной речи. Определенную сложность для переводчика и для студента, изучающего французский язык, составляет перевод литоты, встречающейся как в устной, так и в письменной речи, поскольку в русском языке употребление литоты концептуально отличается от литоты французской. Целью нашей статьи является рассмотрение основных определений литоты, а также анализ как наиболее ярких примеров употребления литоты в классической литературе, так и примеров употребления ее в современной речи и художественной литературе.

1. Литота как риторический троп во французском и русском языке: проблема теоретического осмысления

1.1. Литоту следует отличать от эвфемизма

Литоту принято называть «царицей всех риторических фигур, наивысшим искусством классиков» [17, р. 23]. Литота (от греч. слова *litotes* «простое, неприкрашенное») подразумевает выделение меньшего ради того, чтобы сказать большее, ослабляя выражение, усиливает высказывание. Как и многие риторические фигуры, литота была заимствована из древнегреческого и утверждена Французской академией в 1694 г.

Важным является тот факт, что для носителей русского языка литота является не столь характерным и отчетливо осознаваемым яв-